

Фразеологические обороты с числовым компонентом «семь» и «восемь» в русском и венгерском языках

Молнар А.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой подготовки кадров государственного управления ИГСУ РАНХ и ГС, г. Москва, Россия, lomnar@mail.ru

В статье проводится лингвокультурологический анализ фразеологических оборотов с числовым компонентом «семь» и «восемь» в русском и венгерском языках, устанавливаются категории фразеологизмов, приводятся их характеристики и свойства, сравнивается грамматическая структура, исследуются возможные гипотезы, объясняющие возникновение устойчивых выражений с данными числовыми компонентами.

Ключевые слова: фразеологический оборот, числовой компонент, русский, венгерский, категория, объяснение.

Для цитаты:

Молнар А.А. Фразеологические обороты с числовым компонентом «семь» и «восемь» в русском и венгерском языках [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 1. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Molnar.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Molnar A.A. Phraseological turns with a numerical component "seven" and "eight" in Russian and Hungarian [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 1, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Molnar.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Фразеологические и идиоматические выражения зачастую отражают менталитет и помогают проникнуть в культуру другого народа. Общепринято считать, что фразеологизмы в каждом языке являются самобытным и неповторимым явлением, вбирая в себя, переосмысливая и перерабатывая многовековой исторический и жизненный опыт, отражая тем самым своеобразие культуры каждого народа.

Основная цель лингвокультурологического направления в исследовании фразеологических единиц – найти те способы и средства, с помощью которых реальность культуры и жизни нации отражается, «воплощается» во фразеологических единицах. В теории фразеологии лингвокультурологический взгляд на языковые знаки получил обоснование в работах В.Н. Телия и ее научной школы. Согласно концепции В.Н. Телия, лингвокультурология призвана изучать живые коммуникативные процессы в их синхронной связи с этническим менталитетом, действующим в определенную культурную эпоху [2].

Целью данной статьи является выявление роли числительных «семь» и «восемь» при образовании фразеологизмов в русском и венгерском языках.

Имя числительное, попадая в устойчивое выражение, как правило, теряет свое количественное значение и выступает либо как символ значимого по своему культурно-

историческому употреблению в данном языке числа, либо имеет под собой какое-то более конкретное, практическое основание. Оно может иметь переносное значение, ассоциируя даже с формой написания числительного, и приобретает ряд стилистических черт, окрашиваясь образностью и эмоциональностью.

Фразеологизмы можно объединить в следующие тематические группы (по классификации Р.И. Яранцева) [3, с. 6]:

- a) характеристика действий и поведения человека: Брать себя в руки, строить из себя;
- b) характеристика эмоционального состояния человека: Вне себя, рвать на себе волосы;
- c) характеристика явлений и ситуации: Везти на себе;
- d) характеристика свойств и качеств человека: Верный себе, сам себе голова.

По своим грамматическим характеристикам фразеологизмы с числовым компонентом в русском языке в большинстве случаев строятся с глаголом и выполняют в предложении функцию сказуемого: ставить на одну доску, играть вторую скрипку, и др.

Главным образом, такие фразеологические выражения являются однозначными, однако в некоторых случаях либо имеют ряд значений, либо меняют значение в ходе естественного развития языка. В основном они общеупотребительны, относятся к разговорному стилю литературного языка.

Методом выборки из 'Словаря русских фразеологизмов' под ред. Молоткова мы определили, что компонент '7' содержится в достаточно значительном количестве фразеологических оборотов русского языка. Методом анализа с применением к данным фразеологическим оборотам классификации Р.И. Яранцева, устанавливаем следующее:

семь пятниц на неделе – 'Кто - либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т. п.' - [1, с. 415], (характеристика действий и поведения человека). Так говорят о тех, кто постоянно меняет свое мнение, а также о тех, кто не выполняет своих обещаний. Происхождение фразеологизма, вероятно, взято из старинной торговой практики на Руси. По пятницам в торговый день обычно заключали устные договоры. Исполнить договор следовало в течение недели. Если один участник не выполнял свое обязательство, про него говорили, что у него «семь пятниц на неделе», то есть время на обещания у него есть, а времени на исполнение обещаний – нет.

семь верст до небес, и все лесом - 'Очень много наговорить, наобещать' - [1, с. 60], (характеристика явлений и ситуаций); выражение употребляется для обозначения длинной и бессодержательной речи, в которой не ясна основная мысль.

за семь верст киселя есть – 'Далеко и попусту идти, ехать, тащиться и т. п. куда – либо' - [1, с. 195], (характеристика действий и поведения человека); В старину ходили на поминки на далекие расстояния, отсюда и пошло это выражение. Другое значение - ходить очень далеко за пустым, неважным делом.

В обоих фразеологических оборотах используется древняя русская единица измерения расстояния – верста, которая была равна пятистам сажням или тысяче пятистам аршинам (что соответствует нынешним 1066,8 метра). Очевидно, в обоих выражениях присутствует образ большого расстояния.

сдьмая [десятая] вода на киселе – 'Очень дальний родственник' - [1, с. 73], (характеристика свойств и качеств человека); Дальняя родня. Выражение происходит от старинного способа приготовления киселя. По рецепту, цельное зерно овса замачивалось в горячей воде. Первая вода вымывала больше всего крахмала, вторая меньше, третья еще меньше. Сдьмая вода мало отличалась от обычной воды.



попадать на седьмое небо – ‘Испытывать чувство блаженства’ - [1, с. 342], (характеристика эмоционального состояния человека); С давних пор в христианской традиции, и даже еще раньше, чувство счастья, блаженства ассоциировалось с небом. Так, первоисточник — сочинение «О небе» древнегреческого философа Аристотеля (384—322 до н. э.), который говорит в нем об устройстве небесного свода, полагал, что небо состоит из семи неподвижных кристалльных сфер, где расположены звезды и планеты. Видимо, это представление было очень распространенным в древности, т.к. на седьмой сфере, самой дальней от Земли, церковь помещала «рай», «царствие небесное». О семи небесах неоднократно говорится и в Коране. И сам Коран, как считается по исламской традиции, был принесен ангелом именно с седьмого неба. Выражение, образованное по тому же типу, есть и в Библии (Новый Завет, Второе послание апостола Павла к Коринфянам, гл. 12, ст. 2): «...Восхищен был до третьего неба».

семи пядей во лбу – ‘Очень умный, выдающийся’ - [1, с. 373], (характеристика свойств и качеств человека); Так говорят про очень умного человека, подразумевая, что чем выше лоб, тем умнее человек. Однако же мало кто представляет себе человека с таким лбом: пядь (или четверть) – старинная мера длины, равная расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами руки (более 17 см).

согнать семь потов – ‘Изнурять, изматывать тяжелой работой’ - [1, с. 415], (характеристика действий и поведения человека).

Таким образом, мы видим, что большая часть русских фразеологизмов действительно строится с глаголом и относится к категории характеристики действий и поведения человека.

Интересным фактом является то, что в русском языке словарь не фиксирует ни одного фразеологизма с компонентом ‘8’, который играет большую роль в образовании устойчивых выражений в венгерском языке, где находим значительно меньше фразеологизмов с числовым компонентом ‘7’.

Nekem nyolc! Мне восемь! – устойчивое выражение повседневной речи, означает: «мне все равно!» Употребляется и в парадигме склонения местоимения: тебе все равно, ему все равно и т. д.: Neked nyolc! Neki nyolc! и т.п. Аналогичные выражения: Nekem fél kilenc! – мне полдевятого! Közöd – nulla! – тебе ноль! (т.е. тебе не должно быть до этого дело, это не твое дело). [5]. По классификации Р.И. Яранцева, фразеологизм принадлежит к категории «характеристика эмоционального состояния человека».

Объяснение происхождения выражения с использованием данного числового компонента находим у нескольких венгерских лингвистов. Сабо Золтан (Szabó Zoltán) в своей работе «Винительный падеж» («A tárgyi helyzet»), объясняет вероятность использования числительного ‘8’ в значении «все равно» потому, что и сверху, и снизу пишется у него одно колечко, то есть что сверху, что снизу – все равно. [7]. Хофман Отто (Hoffman Ottó) в своем «Словаре студенческого сленга» дает примерно такое же объяснение: Если 8 перевернуть вверх ногами, значение его не изменится. [5]. Третье объяснение встречаем у Бороша Йожефа и Сютц Ласло (Boross József, Szűts László): эти исследователи считают, что если числительное 8 повернуть на 90 градусов, то получается математический знак бесконечности «∞», то есть мне абсолютно, до бесконечности все равно. С этим объяснением связаны и другие похожие выражения: a nyolcas fekvő, или fekvő nyolcas – лежащая восьмерка, в значении: бесконечный. Это, конечно, не то же самое значение, что у выражения мне все равно - Nekem nyolc!, однако же и оно относится к тому же семантическому ряду, основываясь на смежном переосмыслении числительного ‘8’. [4]. Еще одно объяснение встречаем у Киш Томаша (Kis Tomás), который толкует выражение в его дословном значении: Nekem nyolc! – Nyolc napom van hátra – у меня осталось восемь дней, т.е. нет спешки с принятием решения. [6].

В целом из вышеприведенных объяснений следует, что значение выражения *Nekem nyolc!* является следствием переосмысления формы числительного '8', которое влечет за собой возникновение еще некоторых устойчивых выражений, таких, как *fekvő nyolcas*, где просматривается сходство числительного с математическим знаком бесконечности.

Azt a hét meg a nyolcat! – Эту семерку и восьмерку! Это устойчивое выражение, также из повседневной речи, происходит от более грубого *azt a hétszentségit!* – семь раз чёрт поberi!, которое впоследствии обрело более мягкую форму, сохранив в своем составе «семь», но заменив грубые слова разговорного стиля на следующее в ряду числительное «восемь». Таким образом, восемь не несет в данном выражении никакой смысловой или образной нагрузки, но является просто заменой другого слова, как ближайшее по положению в ряду числительных. Выражение также относится к категории «эмоциональных»

Другими выражениями, в состав которых входит числительное '8', являются: *megmutatja valakinek, hány a nyolc!* – покажи ему, где раки зимуют! (буквально: покажи ему, сколько будет восемь!) И: *megtudja, hány a nyolc!* – вот и увидит, где раки зимуют! (буквально: узнает, сколько будет восемь!) – вот и увидит, где раки зимуют! Это скорее категория «характеристика действий и поведения человека», выражение является угрозой, оно, безусловно, несет на себе и сильную эмоциональную окраску.

Nálunk is több a hét a nyolcnál! – буквально: и у нас семь больше, чем восемь. Значение выражения: и у нас тоже дела обстоят не благополучно, у нас тоже не все в порядке. Фразеологизм относится к категории «характеристика явлений и ситуаций». В данном устойчивом выражении смысл абсолютно понятен: нарушен порядок следования числительных. Но почему же берутся именно эти числительные, тогда как можно было бы сравнить два и три, три и четыре и так далее?

Здесь мы видим, как устойчивые выражения в языке, как и в предыдущих выражениях, оперируют именно числительными '7' и '8'. Одно из возможных объяснений может заключаться в том, что испокон веков эти числительные имели в языке скрытое мистическое, символическое значение. Например, духовное нумерологическое значение числа «семь» - это удача: многими народами мира в различных религиях оно всегда считалось, а многими и сейчас считается, счастливым числом, числом удачи. Известно, что в Библии, при сотворении мира, седьмой день является днем отдыха Творца, т.е. седьмой день ассоциируется с достижением своей цели, с отдыхом.

Нумерология числа 8 построена вокруг понимания того, что всё в мире меняется по форме, но не меняется по сути, ничего нового нет и не будет. Число '8' - это олицетворение спокойной, терпеливой мудрости, восемь в языке чисел олицетворяет ту вечную истину, что всё повторяется, и нет под небом ничего нового. Если вспомнить Библейскую историю, то цифра «восемь» и там имеет большое значение: восемь человек выжили после Всемирного потопа, восьмой день считается днем будущего века. Никто пока не знает, что будет в этот восьмой день, и именно это значение восьмого дня может лежать в основе выражений: *megmutatja valakinek, hány a nyolc!* – покажи ему, что такое восемь! И: *megtudja, hány a nyolc!* – вот и увидит, что такое восемь!

Таким образом, за числительными '7' и '8' стоит многовековая традиция, которая уходит корнями глубоко в мистическую и религиозную практику древних времен. В современном языке эти образы уже, конечно, стерлись, но именно они могут объяснить присутствие данных числительных во многих устойчивых выражениях, где без подобного обращения к культурологическим корням народов их присутствие просто необъяснимо.

На воровском жаргоне слово *nyolcas* означает вора, а выражение *nyolcra vesz* – означает «обворовать» (дословно: взять на восемь). Такое значение числительного находим в словаре

воровского жаргона Сирмой Иштвана (Szirmai István), который, однако, не объясняет происхождение выражения [8]. Принадлежит оно к категории «характеристика действий и поведения человека».

Vizes nyolcas – дословно: «мокрый восьмой». Выражение, предположительно, происходит от Vizes nyolcast rajzol – в былые времена, когда полы в комнате или на террасе делались из утрамбованной глины, для того, чтобы их украсить, некоторые наносили на пол изрядное количество воды, чтобы размягчить глину, а затем рисовали на полу различные линии; одним из популярных узоров была форма восьмерки. Возможно, по ассоциации с этой черной работой выражение vizes nyolcas стало обозначать «слугу», «мальчика на побегушках в торговой лавке». В 90-х годах выражение стало попадаться в литературе как характеристика человека, в значении: «ни то, ни се», «ни рыба, ни мясо», либо слабхарактерный, мягкотелый человек, подхалим, приспособленец: Olyan vizesnyolcas ember! – Такой приспособленец! И нашим, и вашим! Встречается это выражение даже в прессе 90-х: в газете Magyar Nemzet от 15 октября 1997 года читаем о российском президенте Горбачёве: «Már a nyolcvanas években mondogattam, vizesnyolcas ez a Gorbí...» (Gorbacsov). – «Еще в 80-х говорил я: этот Горбачёв – и нашим, и нашим...» Фразеологизм этот можно отнести к категории «характеристика свойств и качеств человека».

Таким образом, наше исследование позволяет констатировать, что употребительность тех или иных числовых компонентов в русском и венгерском языках является неодинаковой, что позволяет предполагать, что числительные имели различную культурно-историческую окрашенность. Кроме того, в русском языке выявляется более однозначная склонность к употреблению числовых фразеологизмов в глагольных сочетаниях, тогда как в венгерском преобладают именные и местоименные сочетания, а также прилагательные (в русском языке обнаруживаем фразеологизмы с компонентом '7' в форме прилагательного только в сочетании с другими существительными: седьмое небо, седьмая вода на киселе).

Фразеологизмы венгерского языка несут большую эмоциональную нагрузку, т.к. большинство фразеологических единиц относится к категории «эмоциональное состояние», и даже выражения, принадлежащие к категории «характеристика действий и поведения человека», одновременно выражают и напряженное эмоциональное состояние.

Устойчивые сочетания с числовым компонентом занимают особое место среди фразеологизмов каждого языка, отражая особенности мышления и языковой картины мира каждого этноса. Проведенное исследование позволяет увидеть культурные сущности, отразившиеся и закрепившиеся в каждом языке различными способами, а также установить разницу восприятия количественных компонентов '7' и '8', их различную роль в культуре и восприятии русского и венгерского народов.

Литература

1. Молотков А.И. (ред.) Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
3. Яранцев, Р.И. и др. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Русский язык, 2001 г. 845 с.
4. Boross József, Szűts László. A mai argó kisszótára. Belügyminisztérium, IPV, Budapest, 56 p.
5. Hoffman Ottó, Mini-tini szótár. A mai diáknyelv szinonimaszótára. University Press, Pécs, 1996. 118 p.
6. Kis Tomás. Bakaduma: a mai magyar katonai szleng szótára. - Zrinyi, Budapest, 1992, 391p.

Молнар А.А.,
Фразеологические обороты с числовым компонентом
«семь» и «восемь» в русском и венгерском языках
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 11-17.

Molnar A.A.,
Phraseological turns with a numerical
component "seven" and "eight" in Russian
and Hungarian
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 11-17.

7. *Szabó Zoltán*. A tárgyi helyzet. Cserepfolvi, Budapest, 1986. 197 p.
8. *Szirmay István*. A Magyar tolvaynyelv szótára. Béta Irodalmi Rt. Kiadása, Budapest, 2013, 65 p..

Phraseological turns with a numerical component "seven" and "eight" in Russian and Hungarian

Molnar A.A.,

PhD (Philology), Assistant Professor at the department of foreign languages for civil servants at the Institute of Civil Service and Public Administration, RANEPА, Moscow, Russia, lomnar@mail.ru

The article examines the way phraseological units with numerals '7' and '8' in Russian and Hungarian represent native speakers mentality. We focus on the difference in categories to which phraseological units in both languages belong, analyze their style characteristics, compare the grammar structure and concentrate on the possible explanations as for how the numeral components appeared in the phraseological units.

Key Words: phraseological units, numeral component, Russian, Hungarian, category, explanation.

References

1. Molotkov A.I. and others. Russian phraseology dictionary. Moscow, Soviet Enciklopedia, 1968. 543 p. .
2. Teliа V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguacultural aspects. Moscow: Russian culture languages, 1996. 288 p.
3. Yarantsev R.I. and others. Russian phraseology. Referential dictionary. Moscow: Russian language, 2001, 845 p..
4. Boross József, Szűts László. Modern jargon dictionary. – Ministry of the Interior , IPV, Budapest, 56 p.
5. Hoffman Ottó, Mini-tini dictionary. Students modern slang synonym dictionary. University Press, Pécs, 1996. 118 p.
6. Kis Tomás. Bakaduma: Hungarian soldiers modern jargon dictionary. Zrinyi, Budapest, 1992. 391 p.
7. Szabó Zoltán. The accusative case. - Cserepfolvi, Budapest, 1986. 197 p.
8. Szirmay István. Hungarian thieves jargon dictionary. Béta Irodalmi Rt. Kiadása, Budapest, 2013, 65 p..